

**Книга памяти немцев-трудармейцев
ИТЛ Бакалстрой-
Челябметаллургстрой.
1942-1946**

Нижний Тагил
2014

ББК 63.3(2)

Г281

GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942–1946. / Авторский коллектив: В.М.Кириллов, С.Л.Разинков, Л.И.Бородкин, Г.А.Гончаров, М.В.Гонцова, В.Кригер, А.Я.Нахтигаль, Н.П.Палецких, А.А.Цепкалова, Б.Д.Шмыров, С.В.Аминова. Т.4. в 2-х кн. – Москва: МСНК, Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. Кн.1. 676 с. Кн. 2. 340 с.

ISBN 978-5-8299-0293-3

Научно-публицистическое издание в 4-х томах, основанное на материалах архива ИТЛ Бакалстроя-Челябметаллургстроя, Объединенного государственного архива Челябинской области, Государственного архива Российской Федерации (фонды ГУЛАГа) и воспоминаниях немцев-трудармейцев. В 4-м томе помещены аналитические статьи ученых по различным аспектам использования принудительного труда трудмобилизованных российских немцев, историографии и источниковедению репрессивной политики, проблемам реабилитации и увековечения памяти жертв политических репрессий. В книге представлен объемный комплекс документов фонда ИТЛ, воспоминания и биографии трудармейцев. В приложении помещены: фотогалерея по 767 персоналиям трудармейцев, фото строительства и функционирования лагеря, карты ИТЛ БМК-ЧМС и спецпоселений, сведения об авторском коллективе, именной и предметный указатели, список сокращений.

Адресовано трудармейцам, их родственникам, преподавателям и исследователям отечественной истории, массовому читателю.

Рецензенты:

Корнилов Г.Е., доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и археологии УРО РАН (Екатеринбург); Прядеин В.С., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России УрФУ им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Редакционный совет:

Герман А.А., доктор исторических наук, профессор, председатель правления Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (Москва); Кириллов В.М., доктор исторических наук, профессор СГИ НТГСПА (Н.Тагил); Мартенс Г.Г. – президент Федеральной национально-культурной автономии российских немцев, председатель Международного союза немецкой культуры (Москва); Финадеев А.П., председатель Государственного комитета по делам архивов Челябинской области

Рисунок обложки серии: М.В. Дистергефт

Художники: Батракова Т.А., Аминова С.В.

УДК
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8299-0293-3

с Коллектив авторов, 2014

с Нижнетагильская государственная

социально-педагогическая академия, 2014

Содержание

Предисловие

Введение

Глава 1. Принудительный труд на строительстве Челябинского металлургического завода

- 1.1. ИТЛ Челябметаллургстроя: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента (*Кириллов В.М.*)
- 1.2. Формирование и использование в строительстве рабочих колонн мобилизованных немцев (*Гончаров Г.А.*)
- 1.3. Трудмобилизованные из Средне-Азиатского военного округа на строительстве Челябинского металлургического завода (*Шмыров Б.Д.*)
- 1.4. Начальником Бакалстроя утвердить... (*Шмыров Б.Д.*)
- 1.5. Сопротивление и протест узников лагеря (*Кригер В.*)
- 1.6. Особенности репрессивной политики в лагерной зоне (*Кригер В.*)
- 1.7. Отношение лагерной администрации и вольнонаемного персонала к мобилизованному контингенту (*Кригер В.*)

Глава 2. Жизнь, труд, смерть в лагере и за его пределами.

- 2.1. Условия жизни и труда трудмобилизованных советских немцев (*Гончаров Г.А.*)
- 2.2. Условия жизни и труда трудмобилизованных из Средне-Азиатского военного округа (*Шмыров Б.Д.*)
- 2.3. Физическое состояние и производительность труда спецконтингента (*Кириллов В.М.*)
- 2.4. Динамика движения контингентов ИТЛ БМК-ЧМС и показатели смертности (*Цепкалова А.А.*)
- 2.5. Повседневная жизнь населения индустриального центра в условиях режима военного времени: бытовые аспекты (*Палецких Н.П.*)
- 2.6. Социальный портрет мобилизованных немцев (*Разинков С.Л.*)

Глава 3. Историография репрессивной политики, реабилитация и увековечение памяти о российских немцах

- 3.1. Историографические проблемы репрессивной политики против советских немцев в отечественной исторической науке (*Кириллов В.М.*)
- 3.2. Проблемы реабилитации и память об узниках трудовых лагерей.
 - С государственным размахом (*Нахтигаль А.Я.*)
 - Справедливость через реабилитацию (*Нахтигаль А.Я.*)
 - Реабилитация – кто против? (*Нахтигаль А.Я.*)
 - Музей истории российских немцев (*Понкратова Т.В.*)
 - Бакаллаг на карте Металлургического района Челябинска (*Захарова Е.Ю., Кузнецова А.*)
 - Спаситель пришел напомнить (*Садчикова Л.*)

Глава 4. Архивные документы

- 4.1. Источники по истории Главпромстроя (*Бородкин Л.И., Цепкалова А.А., Гонцова М.В.*)
- 4.2. Строительство завода и ИТЛ.
- 4.3. Трудовая мобилизация.
- 4.4. Репрессивная политика в лагере
- 4.5. Сопротивление и протест.
- 4.6. Жизнь и труд в ИТЛ Челябметаллургстроя.
- 4.7. Реабилитация

Глава 5. Жизнь и судьба трудармейцев (воспоминания, биографии, статьи)

Заключение

Приложение

Помним их лица (фотогалерея)

Строительство завода и ИТЛ

Память о трудармии

Карта ИТЛ Челябметаллургстроя

Карта спецпоселений Челябинской области

Именной указатель

Предметный указатель

Список сокращений

Авторский коллектив

Предисловие

История семьи, рода и народа – тесно сопряженные понятия. В генеалогической истории семей российских немцев отразились все сложные коллизии их судьбы в России. Мы – народ, подвергшийся тотальным репрессиям в середине прошлого столетия. Эти события напрямую отразились в истории моего рода, о чем свидетельствуют семейные хроники и Книги памяти. В изданиях проекта «Gedenkbuch», воссоздавших историю немцев-трудармейцев исправительно-трудовых лагерей Урала - Тагиллага, Богословлага, ИТЛ БМК-ЧМС, - я нашел имена 70 моих однофамильцев, из которых 39 родились или проживали там же, где и я – в Украине. У одного из них даже совпадают имя и отчество. Репрессии затронули множество близких мне людей.

После избавления от коммунистического режима у наших народов нет более важной задачи, чем разобраться в причинах и осознать масштабы постигшей нас гуманитарной катастрофы, сотворенной собственными руками. Необходимым условием выполнения этой задачи является восстановление в полном объеме памяти о терроре, увековечение памяти жертв политических репрессий.

Нам было завещано «всех поименно назвать». С начала 1990-х годов в разных регионах бывшего Советского Союза готовят и издают Книги памяти жертв политических репрессий. Основное содержание этих книг – краткие биографические справки о расстрелянных, отправленных в лагеря принудительного труда, насильственно депортированных в трудпоселки, мобилизованных в трудармию. Эти справки нужны сотням тысяч людей и в нашей стране, и в других странах мира, где живут наши соотечественники, чтобы найти хоть какие-то сведения о судьбах родственников. Они нужны историкам, краеведам, учителям, журналистам.

Для того чтобы сохранить память о жертвах репрессий и помочь людям восстановить историю их семей, Российско-немецкий дом в Москве инициировал и осуществляет проект «Gedenkbuch», в рамках которого выпущено три Книги памяти. Сегодня перед вами завершающий том четвертой Книги памяти, публикация которой стала возможной благодаря поддержке Международного союза немецкой культуры.

Книги памяти наполняют понятие «массовый террор» конкретным содержанием, именами реальных людей. Но они важны не только как дань памяти миллионам пострадавших, но и как ценный источник по истории страны. Во всех изданиях проекта «Gedenkbuch» списки пострадавших людей дополнены глубокими научными исследованиями по истории лагерей принудительного труда, подлинными документами государственных архивов и воспоминаниями, биографиями трудармейцев. Таким образом, Книги памяти позволяют провести объективную реконструкцию генеалогии отдельных семей, истории российских немцев и страны в целом.

Генрих Мартенс – президент ФНКА, председатель МСНК

Введение

С начала осуществления проекта «Gedenkbuch» прошло 13 лет. За это время работа по увековечению памяти жертв репрессий значительно продвинулась вперед. Если к концу 2007 г. на территории бывшего СССР было издано более 920 Книг памяти, где приведены имена около 2,25 млн. жертв политических репрессий, то к настоящему моменту Книг памяти насчитывается уже и имен . Учитывая, что количество жертв репрессий, согласно формулировке Закона о реабилитации 1991 г., по подсчетам экспертов общества «Мемориал» составляет более 13 млн. человек, «возвращены» имена только 17% из них.

Позитивным фактом последнего времени является создание рабочей группы по подготовке предложений, направленных на реализацию национальной программы увековечения памяти жертв политических репрессий в России (декабрь 2011 г.). В начале следующего года предполагается начать реализацию этой программы. Прошло уже более двух десятилетий с момента появления самой идеи подобной программы. Такого рода решения на государственном уровне приняты в странах Балтии, Украине, Беларуси, Коми республике.

Одним из ключевых пунктов национальной программы увековечения памяти жертв репрессий является создание Объединенного банка данных персоналий репрессированных. Для того чтобы сохранить память о жертвах и помочь людям восстановить историю их семей, Общество «Мемориал» в 1998 г. приступило к созданию единой базы данных, сводя вместе информацию из региональных Книг памяти, уже вышедших в свет или только подготовленных к изданию.

Проблема изучения истории репрессий в СССР настолько велика, что ни одно из бывших государств самостоятельно, без объединения их информационных и интеллектуальных ресурсов, решить ее не сможет. Такая задача была поставлена на международной научно-практической конференции по проблемам создания Единого электронного банка данных о репрессированных в СССР, проведенной в мае 2000 г. лабораторией «Исторической информатики» Нижнетагильского государственного педагогического института при поддержке благотворительного фонда Форда и международного общества «Мемориал». В конференции приняли участие представители многих регионов России, а также Украины, Казахстана, Германии и США. Участники конференции инициировали международный проект по созданию единого банка данных «Возвращенные имена»¹. В этом же году Общественной академией наук российских немцев был утвержден проект «Gedenkbuch». Однако по сию пору такие проекты остаются общественными. Сложилась парадоксальная ситуация – издание Книг памяти по российским немцам-трудармейцам финансирует Министерство внутренних дел Германии.

Наша работа по изданию Книг памяти, посвященных российским немцам является частью общей работы по увековечению памяти жертв политических репрессий. Российские немцы – народ, который подвергся тотальным репрессиям. Как известно, в 1939 г. в СССР проживало 1,427 млн. этнических немцев, из них к 2003 г. реабилитировано около 1,3 млн. человек². К концу 2012 г. в серии Книг памяти «Gedenkbuch» обнародованы имена более 68 500 человек (21,6%) из 316 000 находившихся в трудармии и учтенных в картотеках с названием «трудмобилизованные немцы»³.

¹ Бабий А.А., Кириллов В.М., Кузовкин Г.В., Хвостенко В.И. «Возвращенные имена». Программа и проблемы ее реализации /Вопросы истории. – 2005.- № 1.- С.24-40

² Бугай Н.Ф., Дизендорф В.Ф., Иларионова Т.С., Петров Ю.А., Чеботарева В.Г. Немцы: 250 лет в России. Том. 1.- М.: Гриф и К, 2012. – С.459.

³ «Gedenkbuch: «Гордое терпенье». Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага [Текст] /Авторы-составители: В.М.Кириллов, П.М.Кузьмина, А.Я.Цейзер, С.Л.Разинков. – Екатеринбург: ОАНРН, НТГСПА, 2004. – 716 с.; «Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942-1947 гг.) [Текст] / Сост. Э.А.Гриб. – М.: ОАНР, 2005. - 325с.; «Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев

Работа над многотомным изданием по крупнейшему в СССР лагерю для трудармейцев – ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой – шла в несколько этапов. С 2002 по конец 2009 гг. вводились в электронную базу данных учетные карточки трудмобилизованных, в 2008 г. началась углубленная проверка введенной архивистами информации сотрудниками лаборатории «Историческая информатика». Одновременно мы приступили к изучению значительного по объему документов фонда ИТЛ и строительства в Объединенном государственном архиве Челябинской области. Были оцифрованы сотни листов архивных дел, обследованы фонды музеев, связанных с историей российских немцев Челябинска, изучены публикации в СМИ, опрошены некоторые очевидцы событий. На основе свидетельств очевидцев и материалов архивов мы провели реконструкцию карты ИТЛ и его подразделений, восстановили историю лагеря и опубликовали первые исследовательские работы. В 2011-2012 гг. были последовательно опубликованы три тома Книги памяти со списками репрессированных, одновременно восстанавливались пробелы в базе данных, связанные с ошибками ввода информации.

Работа с персональными данными как всегда была наиболее трудоемкой. Проверка названий мест рождения, спецпоселения, призыва, выявление повторов имен длилась все годы работы над Книгой памяти. Как мы уже писали ранее, на основе анализа учетных документов ИТЛ хранящихся в ОГАЧО, и фонда 9414 ГУЛАГа в ГАРФ, была установлена численность трудармейцев, прошедших через «Челяблаг» с 1942 по 1946 г. – 42 902 чел. Однако многих трудмобилизованных этапировали в другие ИТЛ, затем возвращали, автоматически заводя вторые и третьи карточки на одного и того же человека. Поэтому к моменту выпуска 3-го тома мы, устранив повторы, насчитали 37 175 трудармейцев, а, завершив объединение списков всех томов в единую базу данных и проведя ее дополнительную «чистку», вывели окончательную цифру – 37086 чел. Благодаря скрупулезному анализу картотеки внесена поправка в численность умерших в ИТЛ: с 6288 чел. она выросла до 6419 чел.

Одновременно мы установили неполноту картотеки, хранящейся в ОГАЧО. Признаком этого является отсутствие учетных карточек на 34 человека, воспоминаниями которых мы располагаем, нет в картотеке и многих имен, упоминаемых в книге Г.Вольтера «В зоне полного покоя», а также около 5% трудармейцев из лагерных приказов о наказании «дезертиров» (примерно 20 человек). По нашему мнению, пробелы в картотеке составляют от нескольких десятков до нескольких сот имен. Причины, объясняющие этот факт, пока неизвестны.

Следующим этапом нашей работы стала подготовка научных исследований, базирующихся на обширной базе документов ГУЛАГа и источников личного происхождения. Публикации по истории ИТЛ и состоянию его контингентов (помимо работ Г.Я.Маламуда, Г.А.Гончарова и В.Кригера) появились в 2011 г.¹ Нам удалось

Богословлага. 1941-1946 гг.» [Текст] / Авторы-составители: В.М.Кириллов, П.М.Кузьмина, Н.М.Паэгле, А.А.Пермяков, С.Л.Разинков. – Москва: РНД, Нижний Тагил: НТГСПА, 2008. – Т.1. – 520 с., Т.2. – 920 с.; GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942–1946. [Текст] / Авторы-составители: В.М.Кириллов, С.Л.Разинков, Е.П.Турова Т.1. –Москва: МСНК, Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. - 676с.; GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942–1946. [Текст] / Авторы-составители: В.М.Кириллов, С.В.Аминова, Е.П.Турова Т.2. –Москва: МСНК, Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. - 772с.; GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942–1946. [Текст] / Авторы-составители: В.М.Кириллов, С.Л.Разинков, Е.П.Турова Т.3. –Москва: МСНК, Нижний Тагил: НТГСПА, 2012. – 728с.

¹См., например, Кириллов В.М. ИТЛ Челябинского металлургического завода: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента /Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Ученые записки. Общественные науки/Отв. Ред. О.В.Рыжкова. Нижний Тагил:НТГСПА, 2011. С.178-189; Кириллов В.М. Трудмобилизованные немцы на Урале: состояние и новые аспекты исследования проблемы/ Начальный период Великой отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й международной научно-практической конференции. Саратов, 26-28 августа 2011 г. М.: «МСНК-пресс, 2011. С.627-655

сформировать представительный коллектив историков-профессионалов, с помощью которых подготовлен к изданию 4-й том Книги памяти. В него вошли: Л.И. Бородин¹, Г.А. Гончаров², М.В. Гонцова³, В.М. Кириллов⁴, В. Кригер⁵, А.Я. Нахтигаль⁶, Н.П. Палецких⁷, С.Л. Разинков⁸, А.А. Цепкалова⁹, Б. Д. Шмыров¹⁰.

Содержание четвертого тома Книги памяти выстроено в определенной логической системе. Первая глава раскрывает проблему организации и использования принудительного труда в рамках военно-мобилизационной модели экономики при строительстве крупнейшего металлургического предприятия страны. В статье В.М.Кириллова анализируются этапы формирования и развития ИТЛ БМК-ЧМС как основного поставщика рабочей силы строительства, описывается положение и количественное соотношение различных категорий спецконтингента.

Г.А. Гончаров акцентирует свое внимание на истории формирования и использования в строительстве рабочих колонн трудмобилизованных советских немцев, последовательно доказывает, что трудармейцы были той рабочей силой, которая составляла основную часть контингента ИТЛ «Челябметаллургстрой» и выполнила большую часть работы на строительстве металлургического завода и его социальных объектов.

В статье Б.Д.Шмырова представлен уникальный в отечественной историографии материал по трудмобилизованным из Средне-Азиатского военного округа. В следующем

¹ Заведующий кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ, доктор исторических наук, заслуженный профессор МГУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик РАН, член Национального комитета российских историков. Президент ассоциации «История и компьютер», член Общества клиометрики (США).

² Директор Института гуманитарного образования ЧелГУ, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России, автор докторской диссертации по теме "Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны" (2006).

³ Кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и права НТГСПА

⁴ Доктор исторических наук, профессор кафедры истории, теории и методики обучения, руководитель проблемной научной лаборатории «Историческая информатика» Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, автор и научный редактор Книг памяти проекта «Gedenkbuch».

⁵ Доктор философии, автор диссертации, посвященной истории переселения поволжских и причерноморских немцев в Западную Сибирь, казахскую степь и Туркестан в дореволюционный период. С 1991 года проживает в Германии. Работал в Земельном архиве (бывший центральный архив Герцогства Баден) города Карлсруэ, затем в Институте международных связей (Institut für Auslandsbeziehungen) в г. Штуттгарте и позднее в Институте восточноевропейской истории при Гейдельбергском университете (Seminar für Osteuropäische Geschichte, Universität Heidelberg). Область научных интересов: история, культура и современное положение российских немцев; национальная политика в СССР; германофобия в Российской империи/СССР/России; историческая память и коллективное сознание.

⁶ Журналист, общественный деятель. Ведущий телевизионных программ ЧГТК, редактор обл. еженедельной газеты ЧГТК «Программа телевидения и радио». С 1995 года председатель Немецкого культурного центра в Челябинске, член. Совета немцев России, член Совета по культуре и межнациональным отношениям Законодательного собрания Челябинской области, заместитель председателя Совета АНКО «Ассамблея народов Челябинской области».

⁷ Доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Челябинского государственного агроинженерного университета, член-корреспондент Рос. академии аграрного образования; председатель Чел. филиала Уральского отделения Академии воен.-ист. наук, лауреат премии Законодательного собрания Чел. обл. Докторская диссертация — «Социальная политика Советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны».

⁸ Кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и права НТГСПА, сотрудник лаборатории «Историческая информатика», автор программной разработки базы данных «Трудармейцы на Урале». Диссертация по теме «Социальный портрет и судьбы советских немцев - трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941 - 1946 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных», автор Книг памяти по трудармейцам.

⁹ Кандидат исторических наук. Под руководством Л.И.Бородкина защитила диссертацию на тему "Промышленное строительство в системе Гулага в 1940-е годы (источники и методы исследования)" в 2012 г. Значительная часть диссертации посвящена ИТЛ БМК-ЧМС.

¹⁰ Аспирант исторического факультета ЧелГУ. Автор трех книг и статей, опубликованных в РФ и Польше на русском, польском, английском языках.

разделе 1-й главы Борис Шмыров подверг критическому анализу мемуары бывшего начальника управления ИТЛ БМК-ЧМС НКВД СССР бригадир-инженера А. Н. Комаровского. В результате взвешенного, объективного анализа источников автор пришел к выводу: «Зная, какую должность и место занимал Комаровский в системе НКВД СССР, зная о тех правах дисциплинарного воздействия в отношении подчинённого ему спецконтингента и персонала Управления БКС/ЧМС, на вопрос: «Причастен ли лично автор «Записок строителя» при работе на Першинской площадке к большим показателям смертности среди трудмобилизованных из числа советских немцев, к их расстрелам?», можно без ошибки ответить: «Да, лично причастен!».

В целой серии статей В.Кригера глубоко исследованы проблемы сопротивления и протеста в ИТЛ, особенностей репрессивной политики в лагерной зоне, взаимоотношений администрации лагеря и вольнонаемных с трудармейцами. Автор отмечает, что трудмобилизованные представляли собой совершенно деморализованную и атомизированную общность и были неспособны на организованные акции активного сопротивления - забастовки, бунты, мятежи или восстания. Специфическими формами протеста стали жалобы и протесты в различные органы власти, одиночные и групповые побеги, приписки ради получения повышенных норм питания, прогулы и самовольное оставление рабочего места, членовредительство и демонстративное питание отбросами (самоистощение).

В.Кригер вскрывает амбивалентность национальной политики партии, пропагандирующий показной интернационализм и в то же время проводящей на практике репрессии по этническому, национальному признаку. Несмотря на позитивную оценку добросовестного труда советских немцев, «настороженное, недоверчивое отношение к немецким рабочим и служащим как к потенциально антисоветскому, нелояльному и вообще политически ненадежному элементу, оставалось неизменной линией поведения лагерного начальства».

Виктор Кригер делает вывод о непропорционально высокой доле ИТЛ БМК-ЧМС в уголовно-судебной статистике ГУЛАГа. Из общего числа направленных в «трудовую армию» на ЧМС приходилось примерно 11,7%, а среди осужденных до мая 1944 - 27,9%. Еще более разительно соотношение по осужденным к высшей мере наказания: только до лета 1943 на строительстве было приговорено к расстрелу 58,6% (!) от общего числа среди данного контингента по всем лагерям и промышленным наркоматам.

Во второй главе всесторонне описаны и проанализированы условия жизни и труда различных категорий спецконтингента, его физическое состояние и производительность труда, показатели смертности, представлен социальный портрет трудмобилизованных, проведено сравнение с повседневной жизнью вольного населения Челябинска.

Условиям жизни и труда трудмобилизованных немцев и САВО посвящены статьи Г.А.Гончарова и Б.Д.Шмырова.

В статье В.М.Кириллова проведена реконструкция картины физического состояния двух категорий спецконтингента: заключенных и трудмобилизованных. Автор приходит к обоснованному заключению о расточительности лагерной формы организации труда и ее низкой производительности. В то же время сделан вполне убедительный вывод о более высокой производительности труда мобилизованных советских немцев.

В небольшой, но аналитически интересной статье А.А.Цепкаловой, описывается динамика движения контингентов ИТЛ и показатели смертности в сравнении с общеулаговскими. Следует заметить, что автор считает процент смертности от «прошедших» через ИТЛ. Это не совсем правильно, т.к. в категорию «прошедших» включались и те, кто этапировался из ИТЛ, а затем снова туда возвращался, и на него заводилась еще одна карточка. В распоряжении А.А.Цепкаловой не было БД «Трудармейцы ИТЛ БМК-ЧМС», из которой можно узнать более точную цифру персоналий трудмобилизованных. Такая база была создана в лаборатории «Историческая информатика» в конце 2013 г.

Принципиально важной является статья Н.П.Палецких о повседневной жизни «вольного» населения Челябинска в годы войны. «Зацикленность» на описании условий труда и жизни в ИТЛ, вполне естественная в нашем издании, в то же время не может быть оправданной с научной точки зрения. Объективно необходимо все проблемы рассматривать в системе общей социальной и экономической ситуации в обществе и стране. Надежда Петровна, в частности, отмечает, что в военные годы уровень смертности namного превышал рождаемость. В структуре причин смертности «вольного населения» на первых местах находились дистрофия и истощение, туберкулез и заболевания органов дыхания. Динамика смертности по годам войны была неоднозначной, ее пик пришелся на 1942 г. Однако, даже в первом квартале 1944 г. в Челябинске было учтено 35 000 больных дистрофией. Весьма важно сравнить эти показатели с лагерной статистикой.

Уже традиционной в Книгах памяти является статья С.Л.Разинкова о социальном портрете трудмобилизованных. В ней представлен аналитический материал по следующим основным параметрам: движение спецконтингента по данным ЭБД и сводкам ГУЛАГа; национальный состав трудмобилизованных (сравнительный материал по ИТЛ БМК-ЧМС, Тагиллагу и Богословлагу); источники и динамика прибытия трудармейцев в ИТЛ БМК-ЧМС по сведениям ЭБД; половозрастные характеристики трудмобилизованных; распределение по месту рождения, по признаку партийной принадлежности, по уровню образования; причины убытия из лагеря (смертность, дезертирство, побег, осуждение, демобилизация, перевод-этапирование, спецпоселение).

В третьей главе в статье В.М.Кириллова достаточно глубоко проанализирована отечественная историография репрессивной политики против российских немцев. В работах А.Я.Нахтигала в проблемном ключе описан процесс реабилитации российских немцев, в статьях Т.В.Понкратовой и Л. Садчиковой представлен материал по увековечению памяти жертв репрессий.

Две последующие главы Книги памяти тематически можно объединить под названием «Архивные документы и память народа». Глава 4 начинается аналитической статьей Л.И.Бородкина и А.А.Цепкаловой по источникам изучения истории Главпромстроя. В последующих разделах главы по определенным тематическим разделам расположен богатейший материал архива ИТЛ БМК-ЧМС (подборка В.М.Кириллова, Г.А.Гончарова, В.Кригера, оцифровка С.В.Аминовой). В главе 5 (подготовленной М.В.Гонцовой, В.М.Кирилловым, В.Кригером) помещены статьи, автобиографии и воспоминания более сорока трудмобилизованных, прошедших лагерь Челябинского металлургстроя.

В приложении к книге находится фотогалерея (фото персоналий трудармейцев, строительства, труда и быта спецконтингента), карты ИТЛ и спецпоселений Челябинской области. Эти разделы подготовлены С.В.Аминовой.

Именной и предметный индексы, список сокращений разработаны М.В.Гонцовой.

В.М.Кириллов

Глава 1. Принудительный труд на строительстве Челябинского металлургического завода

- ▶ **ИТЛ Челябметаллургстроя: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента** (*Кириллов В.М.*)
- ▶ **Формирование и использование в строительстве рабочих колонн мобилизованных немцев** (*Гончаров Г.А.*)
- ▶ **Трудмобилизованные из Средне-Азиатского военного округа на строительстве Челябинского металлургического завода** (*Шмыров Б.Д.*)
- ▶ **Начальником Бакалстроя утвердить...** (*Шмыров Б.Д.*).
- ▶ **Соппротивление и протест узников лагеря** (*Кригер В.*).
- ▶ **Особенности репрессивной политики в лагерной зоне** (*Кригер В.*)
- ▶ **Отношение лагерной администрации и вольнонаемного персонала к мобилизованному контингенту** (*Кригер В.*).

**1.1. ИТЛ Челябинметаллургстроя:
создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента.**

Постановлением СНК № 00158 от 17.11.1941 г. было принято решение о строительстве Ново-Тагильского и Бакальского металлургических заводов. На основании этого постановления был организован Бакалстрой – Бакаллаг НКВД. Начальником ИТЛ назначен ст. майор госбезопасности А.П. Лепилов¹.

От Управления особого строительства НКВД СССР на имя зам. председателя исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся Гольдберга 10.12.1941 г. пришла директива за № 507. Из нее следовало, что по решению правительства и в соответствии с приказом по Наркомстрою СССР и Наркомвнуделу СССР за № 345-Н/342-Н от 24.11.1941 г. строительство Бакальского металлургического завода (СБМК) возложено на НКВД СССР и осуществляется Управлением Особого строительства НКВД СССР. На площадку Бакалметаллургстроя перемещается строительный коллектив инженеров, техников и рабочая сила исправительно-трудовых лагерей. Одновременно с этим распоряжением начали прибывать первые эшелоны с людьми².

В развитие постановления СНК и ЦК ВКП (б), в конце месяца – 27.12.1941 г. - Совет Народных Комиссаров принял окончательное решение о передаче строительства СБМК от Наркомстрою в ведение НКВД³.

Согласно решению областного Совета депутатов от 11.12.1941 г., для размещения аппарата Управления особого строительства НКВД СССР Бакалстрой в Челябинске было приказано передать здание неполной средней школы № 29 Сталинского района (ныне это школа по ул. Черкасская, д.1), отвести поселки Першино, Казанцево Сосновского района и хутор Миасс, Сталинского района для расселения рабочих и служащих строительства⁴.

Лагконтингент начал прибывать в лагерь с 12.12.1941 г.: из Безымянского ИТЛ – 2420 чел., Алма-Аты – 502, Горького – 872, ИТК и тюрем Челябинской области – 1604. На 03.02.1942 г. в ИТЛ СБМК насчитывалось 5081 чел. (мужчин – 5054, женщин – 27). В докладной записке по лагерю отмечалось: «Физическое состояние этапов Безымянского лагеря удовлетворительное. Прибывшие же этапы из Алма-Аты, Горького и Златоуста по своему физическому состоянию неудовлетворительны. Из числа заключенных этих этапов истощенных от 25 до 50%. Имеются малолетки и больные, которые были госпитализированы.

На этот момент в состав лагеря входили три отдельных участка со следующим списочным составом: 1-й лагерный участок (далее – ЛУ) - 3. 197 чел.; 2-й ЛУ - 1.008 чел.; 3-й ЛУ - 876 чел.⁵.

В соответствии с телеграфным сообщением ГУЛАГа НКВД СССР за № 42/25032 в ИТЛ должны были направить заключенных из Горького – 1000 чел., Ташкента – 1000, Челябинска – 2000, Безымянского лагеря – 4000, а также 30.000 чел. спецконтингента (немцев и корейцев). Этап из Горького прибыл 1 февраля в количестве 872 человек. Вскоре поступило распоряжение ГУЛАГа о том, что Горьковский и Ташкентский этапы по прибытии нужно переадресовать в Нижний Тагил.

Получение заключенных из ИТК и тюрем Челябинской области было приостановлено в связи с отсутствием жилфонда для размещения заключенных. В отношении 30.000 чел. спецконтингента «никаких сведений о том, откуда, когда и <...>

¹ ОГАЧО. – Ф.1619.-Оп.1.-Д.4.-Л.145; Система ИТЛ в СССР, 1923-1960 [Текст]: Справочник/О-во «Мемориал», ГАРФ. Сост. М.Б.Смирнов. Под ред. Н.Г.Охотина, А.Б.Рогинского. М.: Звенья, 1998. – С.155.

² ОГАЧО. – Ф.1619.- Оп.1.-Д.5.-Л.37.

³ Там же. - Д.1.-Л.41-65.?

⁴ Там же. - Оп.2.-Д.2.-Л.1.

⁵ Там же. - Оп.1.-Д.134.-Л.1-2.

1.2. Формирование и использование в строительстве рабочих колонн мобилизованных немцев

Тяжелое положение, сложившееся на фронте летом-осенью 1941 г. заставило пересмотреть роль Урала в системе военного хозяйства СССР. Специфика этого обширного региона состояла в том, что он находился в глубоком тылу: уральские города являлись не только важнейшими индустриальными центрами страны, но и крупными железнодорожными узлами, через которые проходили транспортные магистрали из европейской части СССР на восток. В кратчайший срок Урал был превращен в самый мощный в СССР центр оборонного производства. Челябинская область являлась важнейшей частью уральского региона, где перевод экономики на военные рельсы был завершён к середине 1942 г. Здесь было размещено и запущено свыше 200 эвакуированных предприятий, одновременно велось широкомасштабное строительство предприятий оборонного характера. Вместе с заводами в область было перемещено значительное количество рабочих, служащих, интеллигенции и членов их семей. Весной 1942 г. на Южном Урале насчитывалось 427,7 тыс. эвакуированного населения.¹ Трудоспособная их часть работала в качестве мобилизованных на производстве, строительстве, в сельском хозяйстве и учреждениях. Эвакуированные трудились в тех же условиях, что и местное население. Вместе с тем в архивах и опубликованных в последнее время сборниках документов содержится большое количество материалов о гражданских лицах, объединенных в рабочие колонны (отряды) со строгой централизованной структурой, работавших и проживавших в условиях особого режима. Они именовали себя «трудармейцами».

Формированием рабочих колонн занимались военкоматы и органы внутренних дел. Личному составу присваивался статус военнообязанных. За неявку мобилизованного на призывной или сборный пункт, за самовольный уход с работы или дезертирство устанавливалась уголовная ответственность.² Де факто была сформирована особая группа людей, которая должна была работать до конца войны в составе рабочих колонн. Эта группа являлась неоднородной по своему социальному и национальному составу. **В неё входили как полноправные граждане советского государства, так и ограниченные в правах.** В ней были представители тех наций, государства которых воевали с СССР, и тех – кто воевал против фашистской Германии и её союзников. Это обусловило различный подход со стороны советского государства к принципам комплектования трудовых формирований. К тем, кто, по мнению руководителей партии и правительства, представлял собой потенциальную «пятую колонну», рекомендовалось применять самые жесткие меры в процессе их мобилизации в рабочие колонны.

Прежде всего, это коснулось советских немцев. В начале 1942 г. местные органы НКВД получили шифрограмму из Москвы, в соответствии с которой они были обязаны оповестить советских немцев о том, что те призываются в рабочие колонны и будут направлены на работу. За неявку на мобилизационный пункт они подлежали аресту.

УНКВД были обязаны на сборных пунктах и в пути пресекать все попытки саботажа и антисоветских выступлений. Укомплектованные на сборных пунктах команды передавались представителям строительных подразделений НКВД, в распоряжение которых они направлялись. Начальником эшелона назначался представитель УНКВД <..>

¹ См.: Агарышев П.Г., Палецких Н.П. Челябинская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.// Южный Урал в судьбе России. (К 70-летию Челябинской области). Материалы научно-практической конференции: Челябинск, ИП Данилов, 2003. С.208; Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: Люди и судьбы. Магнитогорск, МаГУ, 2002, С.257.

² ГАРФ, Ф.9414. Оп.1с. Д.1169. Л.6-6об.

1.4. Начальником Бакалстроя НКВД утвердить...

До сер. 1980-х гг. открытых публикаций об участии трудмобилизованных (далее по тексту т/м – автор) в работе на объектах советской экономики в годы Великой Отечественной войны, в общем, и на строительстве ЧМЗ в частности, в советской литературе не было. Этому факту есть объяснение. Присутствие и работа т/м из числа советских граждан немецкой национальности на многочисленных промышленных объектах, и, как следствие этого, вклад в Победу Советского Союза над нацистской Германией, не вписывались в официальную историю Великой Отечественной войны. Коммунистическая идеология не признавала наличия в СССР принудительного труда лиц, фактически лишённых большинства гражданских прав и свобод, но юридически оставшихся при этом полноправными гражданами своей страны.

Освещение темы о данной категории советских граждан логически вызвало бы в советском обществе желание рассмотреть возникшие в связи с этим проблемы в различных аспектах: правовом, моральном и так далее. В первую очередь, это касалось лиц немецкой национальности, а также граждан других национальностей, воевавших на стороне нацистской Германии против СССР стран – румын, венгров, итальянцев, финнов. Тема о положении этой категории т/м в советском обществе тесно переплеталась с вопросами насильственного выселения отдельных народов и этнических групп Советского Союза с мест их постоянного проживания в другие районы страны в 1940-х гг.

Политика умолчания места и роли т/м в советской экономике проводилась одновременно с политикой целенаправленного искажения информации по данной теме. В 1972 г. вышла из печати книга воспоминаний Александра Комаровского «Записки строителя»¹, в которой одна глава посвящена строительству Челябинского металлургического завода/ЧМЗ.

В «Записках» на строительстве ЧМЗ нет заключённых и т/м, но есть строители и трудармейцы. Слово «трудмобилизованный» не использовалось в работах советских авторов, но применялся термин «трудармеец», по аналогии со словом «каналоармеец». Термины «каналоармеец»/«каналоармейцы» в середине 30-х годов прошлого столетия в СССР использовали по отношению к заключённым, участвовавшим в строительствах Беломоро-Балтийского канала и канала Москва-Волга. Такие нововведения в лексикон русского языка можно объяснить попыткой идеологического аппарата ВКП (б), а затем и КПСС придать некий пафос, черты героизма и мужества системе принудительного труда ГУЛАГа ОГПУ/НКВД. Итак, о чём не писал или как писал автор «Записок» о строительстве завода специальных сталей на Першинской площадке города Челябинска?

По версии автора «Записок...» ему, командующему 5 сапёрной армией, в январе 1942 г. позвонил начальник Генерального штаба РККА, маршал Советского Союза Б.М. Шапошников и сообщил о его направлении на Бакалстрой². В своей книге Комаровский пишет: **«22 января 1942 г. Государственный Комитет Оборона вынес следующее решение: «Поручить бригадному инженеру Комаровскому – командующему 5-й сапёрной армией, людей освободившихся на оборонительном рубеже Сталинградской области (строительных организаций Наркомстроя)...вместе с автотранспортом и механизмами направить на Бакалстрой». Это решение было сообщено мне начальником Генерального штаба Маршалом Советского Союза Б. М. Шапошниковым одновременно с расписанием подачи транспортов для отгрузки личного состава и техники в Челябинск»³**. Странно, начальник Генерального штаба Красной Армии звонит заурядному руководителю-строителю и сообщает ему о <...>

¹ Комаровский, А.Н. Записки строителя [Текст]/ А.Н. Комаровский. М.: Воениздат, 1972. – 264 с., Автор публикации оставил без изменений стилистику и орфографию всего цитируемого материала.

² Там же. С. 121.

³ Там же. С. 120.

1.5. Сопротивление и протест узников лагеря

В отличие от форм и методов сопротивления в рамках «нормативного» Гулага, т.е. в лагерях и колониях, где находились осужденные на конкретные сроки по уголовным или политическим мотивам заключенные,¹ положение в подсистеме «Мобилизованные немцы в рабочих колоннах при ИТЛ и стройках НКВД» имело свои кардинальные особенности. Чудовищные обвинения в предательстве и огульное наказание всей национальной группы подвергли немецкое население в шоковое состояние. По словам Александра Мунтаниола, оставившего воспоминания о своем пребывании в лагере Челябинметаллургстрой (ЧМС) НКВД СССР, «морально мы были настолько подавлены, что не хотелось ничего слышать и говорить. Боялись друг с другом общаться, т.к. люди стали пропадать».² В отличие от сплоченных уголовно-бандитских и националистических групп среди зеков, которые не останавливались перед насилием как внутри лагерного социума, так и по отношению к администрации, вольнонаемным или к охране, трудмобилизованные представляли собой совершенно деморализованную и атомизированную общность. В Гулаге оказались заточенными практически все немецкие мужчины призывного возраста, в подавляющем большинстве случаев не имевшие до этого никакого тюремного или лагерного опыта.³ Функционирующие в их среде партийные и комсомольские организации создавались с одной-единственной целью: под руководством Политотделов проводить политико-воспитательную работу со всем личным составом для выполнения «поставленных перед трудколоннами производственных задач».⁴ Практически любая акция неповиновения или просто несогласия со стороны этого контингента, даже вербального характера, воспринималась как однозначно профашистская со всеми вытекающими от этого в условиях военного времени последствиями.

В значительной мере эти и другие причины объясняют тот факт, что организованные акции активного сопротивления - забастовки, бунты, мятежи или восстания - в трудармейской среде нам не известны.⁵ Тем не менее, анализ документов и воспоминаний бывших узников лагерей позволяет говорить о разнообразных формах проявления недовольства. В подавляющем большинстве случаев речь шла об <...>

¹ См. например: Козлов В.: Введение, из: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в семи томах. Том 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. М. 2004, с. 25-100.

² Цитировано по Вольтер Г.: Зона полного покоя. Российские немцы в годы войны и после нее. Свидетельства очевидцев. М. 1998, с. 125.

³ Здесь не рассматривается вторая призывная волна немцев с осени 1942 года, в которой доминировали подростки, женщины и лица предпенсионного возраста, направляемые преимущественно на объекты гражданских наркоматов и находившиеся не под таким строгим режимом содержания как в системе НКВД.

⁴ Разъяснение зам. Наркома внутренних дел Круглова, и начальника Политотдела Гулага Буланова о порядке использования коммунистов и комсомольцев, прибывших в лагеря в составе трудовых колонн, 5 марта 1942 г.: «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». Сб. Документов (1940-е годы). М. 1998, с.119-120, здесь с. 120.

⁵ Многочисленные антисоветские, повстанческие, контрреволюционные и пр. группы, «вскрытые» органами госбезопасности в годы войны, являлись прежде всего результатом обвинительного уклона и перестраховки сотрудников оперчекистских отделов лагерей, служили средством запугивания и дисциплинирования немецкого контингента. В годы правления Никиты Хрущева такого рода следственные дела были пересмотрены, а вовлеченные туда фигуранты реабилитированы. См. к примеру: Немецкое «повстанчество» 1942 г. // История сталинского ГУЛАГа..., с. 144-151; Литвин А.: «Черный рейхсвер» [дело об антисоветской повстанческой организации мобилизованных немцев Волжлага НКВД СССР] // Гасырлар авазы – Эхо веков (Казань), 1/2006, с. 44-57; Кригер В.: Политические процессы над немцами СССР в годы германо-советской войны // Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Том 1: Обошление властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. – М. 2010, с. 873-911, прежде всего с. 880-887, 898-901.

Глава 2. Жизнь, труд, смерть в лагере и за его пределами

- **Условия жизни и труда трудмобилизованных советских немцев** (Гончаров Г.А.)
- **Условия жизни и труда трудмобилизованных из Средне-Азиатского военного округа** (Шмыров Б.Д.)
- **Физическое состояние и производительность труда спецконтингента** (Кириллов В.М.)
- **Динамика движения контингентов ИТЛ БМК-ЧМС и показатели смертности** (Цепкалова А.А.)
- **Повседневная жизнь населения индустриального центра в условиях режима военного времени: бытовые аспекты** (Палецких Н.П.)
- **Социальный портрет мобилизованных немцев** (Разинков С.Л.)

Гончаров Г.А.

2.1. Условия труда и жизни трудармейцев

Первоочередной задачей для принимающих регионов Урала было расселение прибывших «трудмобилизованных немцев». Для местного руководства она упрощалась тем, что место размещения рабочих колонн было заранее определено – исправительно-трудовые лагеря и «зоны» при промышленных предприятиях и стройках. Забота об их обустройстве лежала на плечах местных органов НКВД и хозяйственных руководителей. Тем самым партийное руководство и властные структуры Урала в действительности оказались освобожденными от обязанностей поиска и предоставления жилья. Это означало, что рабочие колонны в отличие от эвакуированного и местного населения, были лишены права участвовать в индивидуальном строительстве, надеяться на получение нового жилья и с помощью государства улучшать условия своего быта.

В исправительно-трудовых лагерях мобилизованные в рабочие колонны размещались в бараках, которые выделялись с помощью ограждений в особую «зону», отдельно от заключенных. Она охранялась военизированной охраной ГУЛАГа. О том, что представляло из себя такое размещение свидетельствует приказ начальника Управления Бакалстроя НКВД СССР А.Н.Комаровского от 01.04.1942 г.:

«...Для немедленного надлежащего оборудования зон приказываю:

1. Начальникам стройуправления до 5 апреля с.г. закончить полное оборудование зон с устройством вышек и освещения в точном соответствии с требованиями устава караульно-конвойной службы ВОХР ГУЛАГа НКВД.

2. До 10 апреля с.г. на всех лагерных участках достроить и сдать в эксплуатацию помещения вахт.

3. Все выстроенные зоны привести в надлежащий порядок, очистить прилегающую с обеих сторон территорию на 10 м от снега, мусора, строительных отходов и пней. Устроить предупредительные зоны. После полного стаивания снега столбы зон побелить, а территорию между основной и предупредительной зонами разрыхлить и посыпать песком...».¹

Как видно из приведенного документа, внутри лагеря создавался фактически новый лагерь для **юридически свободных граждан, мобилизованных на трудовой фронт**. Размещать их в одни бараки с заключенными не только не было основания, но и было опасным. Последствия могли быть печальными, неминуемо бы последовал социальный взрыв. Оказавшись в изоляции, «трудмобилизованные немцы» должны были чувствовать, что советская власть не равняет их с уголовными элементами и «врагами народа», а их положение обусловлено необходимостью решать задачи, поставленные войной. С другой стороны, если лагерь создавался на строительной площадке, то отсюда происходило выселение всех гражданских лиц, не имевших отношения к «трудармейцам». Это требование неукоснительно выполнялось. Показательна в этом отношении служебная записка руководства «Бакалстроя» председателю Челябинского областного совета депутатов трудящихся А.А.Белобородову: «В интересах обеспечения государственной безопасности и изоляции работающих на строительстве Бакальского металлургического комбината НКВД СССР мобилизованных немцев и заключенных вся строительная площадка взята в зону круглосуточного оцепления... Это мероприятие обеспечивает прекращение допуска на строительную площадку посторонних лиц и возможной нежелательной связи спецконтингента».² Аналогичный подход соблюдался в случае размещения «трудмобилизованных» в рабочие колонны вне территории ИТЛ – на промышленных объектах и строительстве. При каждом предприятии, строительном объекте создавались специальные «зоны», которые должны были иметь ограждение в виде забора, штакета или изгороди из колючей проволоки. Проживание вольнонаемного...

¹ ОГАЧО. Ф.Р-1619. Оп.2с. Д.4. Л.28-29.

² ГАРФ. Ф.9414. Оп.1с. Д.1157. Л.25-27; Д.1183. Л.127-130; ОГАЧО. Ф.Р-1619. Оп.2с. Д.2. Л.17.

2.3. Физическое состояние и производительность труда спецконтингента

При попытке реконструкции картины физического состояния спецконтингента ИТЛ мы сталкиваемся с целым рядом серьезных проблем. С одной стороны, перед нами обилие фактического материала, так как состояние рабочей силы – один из важнейших показателей работы лагеря. От него напрямую зависело выполнение планов промышленного строительства, а потому это был важнейший пункт отчетности лагерного начальства. С другой стороны, мы имеем дело с трудом принудительным, пределы эксплуатации которого весьма условны и их более точное обозначение – «сверхэксплуатация».

Поэтому забота о физическом состоянии такого контингента весьма условна и зачастую исчерпывается жестокой «присказкой» - «умрут одни - пришлют других». Дело осложняется и обстоятельствами военного времени, когда на грани физической смерти от сверхнапряжения и недоедания оказались миллионы людей в тылу. Еще одна проблема – состояние лагерной документации в начальный период строительства ИТЛ, который в случае с БМК-ЧМС длился около года (с декабря 1941 по декабрь 1942 г.). В частности, учет трудмобилизованных был налажен плохо. Личные учетные карточки и алфавитная картотека отсутствовали и в середине 1942 г. Мы находим акты обследования лагеря весьма эпизодически – за февраль, май, июнь 1942 г., декабрь 1943 г. Систематические докладные записки о состоянии лагерного сектора (а это важнейший источник при изучении истории жизнедеятельности ИТЛ) появились только в 1944 г. Формы учета движения контингентов лагеря за 1941-1942 гг. из фонда ГУЛАГа дают весьма схематичное представление о физическом состоянии спецконтингента.

Первые этапы заключенных поступили в лагерь в первой половине декабря 1941 г., а анализ их состояния последовал только в начале февраля 1942 г.: «Физическое состояние этапов Безымянного лагеря удовлетворительное. Прибывшие же этапы из Алма-Ата, Горького и Златоуста по своему физическому состоянию неудовлетворительны. Из числа заключенных этих этапов истощенных от 25 до 50%. Имеются малолетки и больные, которые были госпитализированы.

Заключенные поступивших этапов, за исключением Безымянлага, одеты не по сезону, причем часть из них была совершенно раздетой...

На сегодняшний день рабочая сила, имеющаяся в лагере, полностью использована на работе быть не может, т.к. большое количество ее состоит на группе «В»¹, которая выражается в 1.153 чел., или 22,7% по отношению к списочному составу лагеря.

Группа «В» подразделяется следующим образом: амбулаторно-освобожденных - 706 чел.; больные в стационаре - 134 чел.; КВНТ [контингент временно нетрудоспособных – прим авт.] - 313 чел.». По состоянию на 02.02.1942 г. заключенные по трудоспособности распределялись на следующие категории: ТФТ – 1812 чел. (35,6%), СФТ – 1753 чел. (34,5%), ЛФТ – 515 чел. (10,1%), «некомиссованных» - 1001 чел. (19,7%)².

В «Докладной записке о санитарном состоянии лагерных участков» от 04.02.1942 г. говорится об угрожающем санитарном состоянии, не соответствующем «самым элементарным санитарным требованиям», о быстром росте в январе заболеваемости в ИТЛ. Зафиксировано, что «в течение января месяца на первом и втором ЛУ зарегистрировано около 20 тыс. амбулаторных посещений, что в 2 раза превышает практические нормы...Количество амбулаторно-освобожденных (вместе со <...>

¹ Как известно, по отношению к производству спецконтингент в ИТЛ делился на 4 категории: А – занятые на производстве, Б – занятые в службе, В – неработающие по болезни, Г – неработающие по разным причинам; по степени трудоспособности: ТФТ – тяжелый физический труд, СФТ – средний физический труд, ЛФТ – легкий физический труд.

² ОГАЧО. - Ф.1619.Оп.1 Д.134 - Л. 1-3.

2.5. Повседневная жизнь населения индустриального центра в условиях режима военного времени: бытовые аспекты

Заметным фактом современной историографии советского общества стала разработка проблематики, связанной с повседневностью. Волна исследовательского интереса вызвала множественные трактовки как самого понятия «повседневность», так и ее структурного наполнения. Анализируя различные дефиниции, М.М. Кром справедливо указал на отсутствие «универсального, на все случаи пригодного понятия «повседневность». Следует согласиться и с мнением Я.В. Верменич: повседневность настолько многолика, что все попытки ввести ее в четко обозначенные рамки «пробуксовывают»¹. Подтверждением важности этого предупреждения явились новейшие исследования, выполненные М.В. Гонцовой и В.В. Соловьевой на уральском материале военного периода². Эти работы поднимают планку изучения социальной истории Урала военной поры на новый уровень, т.к. впервые акцентируют смысловые параметры локальной повседневности, однако «повседневность» и «быт» рассматриваются в них в качестве синонимичных категорий.

Свою задачу автор предлагаемой ниже статьи усматривает в том, чтобы, разграничивая понятия «повседневность» и «быт» и избегая краеведческой детализации, попытаться систематизировать конкретно-исторический материал, относящийся к будничной жизни обитателей Челябинска военных лет. Учитывался комплекс факторов: общеисторических (война, всемерная мобилизация под лозунгом «Все для фронта, все для победы!», социальная политика государства); локально-ситуационных (индустриальный центр, эвакуация и размещение предприятий и населения, климатические условия, время года и т.д.); социальных (принадлежность людей к той или иной социальной группе). Изложение материала подчинено эскизному (и заведомо неравномерному) показу а) пространственного оформления повседневности и внешних условий существования (город в целом, городской район, место работы или учебы, жилище, коммунально-бытовая инфраструктура); б) временных контуров повседневности (бюджет времени, распорядок дня, жизненные сценарии и ритмы); в) собственно событий и процессов жизнедеятельности, их характера и качества); г) ментальных координат повседневности (восприятие, толкование, оценки, массовая и индивидуальная адаптация, поведенческие реакции). В силу многослойности темы и невозможности разложить ее «по полочкам» автор вынужден вводить самоограничения в выбор проблематики и в ее раскрытие.

К началу Великой Отечественной войны общая площадь города Челябинска составляла 20 тыс. га, а численность постоянного населения равнялась 270 тыс. человек³. В течение 1930-х гг. Челябинск превратился в город-завод. Стремительные темпы крупномасштабного промышленного строительства создавали противоречивый образ бурно растущего города и контрастную среду обитания разных социальных групп. Изменениям в облике города, его жилом фонде и коммунально-бытовом обустройстве посвящена отдельная глава «Индустриальный город как социалистический идеал и советская действительность» с характерными внутренними подзаголовками «Соцгородок ЧТЗ как образцовая жилая зона», «Рабочие бараки в трущобах» в книге Л. Самуэльсона⁴.

¹ Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования // История повседневности. СПб., 2003. С. 11; Верменич Я.В. Локальность в системе понятий исторической науки // Российская история. 2011. № 6. С.171.

² Гонцова М.В. Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Нижний Тагил): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Нижний Тагил, 2011; Соловьева В.В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941-1945 гг.: государственная политика и стратегии адаптации: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011.

³ ОГАЧО. Ф.П-288. Оп.4. Д.164. Л.22.

⁴ Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917-1953. М., 2010. С. 80-101.

Разинков С. Л.

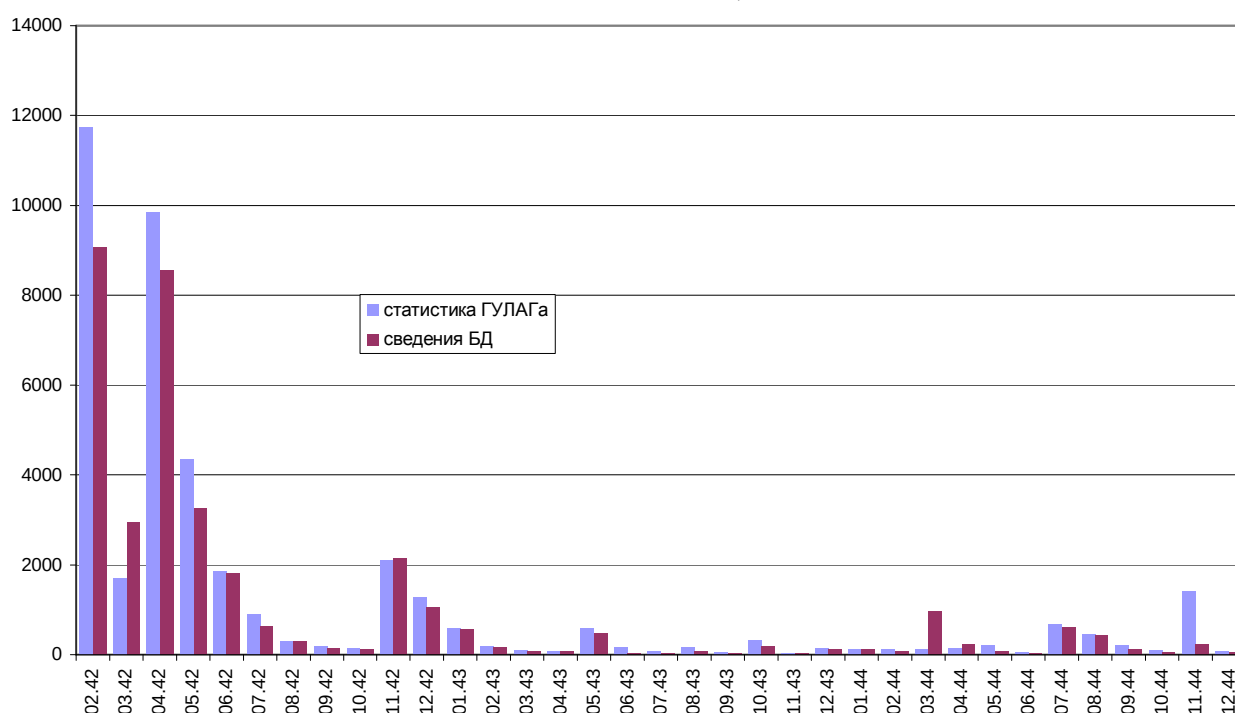
Социальный портрет трудармейцев Бакаллага-Челябметаллургстроя

В лаборатории исторической информатики Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии под руководством д-ра ист. наук В. М. Кириллова были созданы электронные базы данных (БД) на основе учетных карточек трудармейцев Тагиллага (6704 записи), Богословлага (20711 записей) и Бакаллага-ЧМС (37086 записей), которые позволяют с максимальной достоверностью охарактеризовать существенные черты этой социальной группы и проанализировать «жизненные пути» ее представителей.

Для оценки представительности содержащейся в базе данных «Трудармейцы Бакаллага-Челябметаллургстроя» информации необходимо соотнести сведения БД о численности немцев-трудармейцев ЧМС со статистическими данными ГУЛАГа, содержащимися в карточках учета движения мобилизованных немцев.

Рис. 1.

Прибытие трудармейцев в Бакаллаг-Челябметаллургстрой в период с 02.1942 по 12.1944, чел.

Источник: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 доп. Д. 1172. Л.2, 2об; Оп. 1а. Д. 402. Л.3, 3об; Д. 1215. Л. 26, 26об; сведения БД «Трудармейцы Бакаллага-Челябметаллургстроя»

Сравнение двух источников сведений о прибытии трудармейцев в ЧМС (см. Рис.1) показывает существенное расхождение между ними – по данным БД в ЧМС прибыло на 5657 меньше трудармейцев (34943 вместо 40600 чел.). В действительности степень расхождения между этими данными существенно меньше по причине того, что: во-первых, у 426 персон в БД отсутствует дата прибытия (это характерно как раз для трудармейцев прибывших в ЧМС в начале 1942 г.); во-вторых, из-за дублирования информации в статистических сводках ГУЛАГа и лагерной картотеке (когда при возвращении мобилизованного немца, ранее по каким-либо причинам временно выбывшего из трудармии, на него заводилась новая учетная карточка). Таким образом, БД «Трудармейцы Бакаллага-Челябметаллургстроя» (как, впрочем, и лагерная картотека ЧМС) не полна – в ней, по нашим приблизительным оценкам, отсутствуют сведения о нескольких сотнях мобилизованных в ЧМС немцев (в первую очередь, из числа тех, кто пережил трудармию и был освобожден из нее в 1946-47 гг.). Тем не менее, сведения БД, несмотря на отсутствие в них информации о 1,5-2% трудармейцев, в целом сравнимы со <...>

Глава 3. Историография репрессивной политики, реабилитация и увековечение памяти о российских немцах

- **Историографические проблемы репрессивной политики против советских немцев в отечественной исторической науке** (*Кириллов В.М.*)
- **Проблемы реабилитации и память об узниках трудовых лагерей.**
 - **С государственным размахом** (*Нахтигаль А.Я.*).
 - **Справедливость через реабилитацию** (*Нахтигаль А.Я.*)
 - **Реабилитация – кто против?** (*Нахтигаль А.Я.*).
 - **Музей истории российских немцев** (*Понкратова Т.В.*)
 - **Бакаллаг на карте Metallургического района Челябинска** (*Захарова Е.Ю., Кузнецова А.*)
 - **Спаситель пришел напомнить** (*Садчикова Л.*)

Кириллов В.М.

3.1. Историографические проблемы репрессивной политики против советских немцев в отечественной исторической науке

Этапы развития историографии

Как известно, главными параметрами историографического исследования являются: выяснение общественных условий, в которых работают ученые-историки на разных этапах развития исторической науки; выявление специфических «организационных условий», отражающих влияние на исторические исследования общественно-политической системы; анализ теоретико-методологических принципов исторического познания; выявление источниковедческой основы и авторских концепций, сложившихся в результате исследования.

Исходя из требований историографической модели, можно выделить определенные периоды в развитии историографии проблем политических репрессий против российских немцев¹

Первый период развития историографии: *середина 1980-х – начало 1990-х гг.* Общественно-политическая ситуация данного времени определялась правящей коммунистической партией и была порождена инициативой с ее стороны. К этому моменту с российских немцев сняли обвинения, прозвучавшие в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28.08.1941 г. (1964 г.) и ограничения, связанные с выбором места жительства (1972 г.). Процесс реабилитации активизировался, его своеобразным пиком стало принятие Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» от 14.11.1989 г.

В печати появились воспоминания Кроневальда И.И., Хермана П. и других трудармейцев о трудовой мобилизации, публицистические работы Беккера Э., Бугая Н.Ф. о депортации². Значительную роль в этом сыграли усилия редакции альманаха Heimatlische Weiten при газете Neues Leben.

В марте 1989 г. основано немецкое общество «Возрождение». По инициативе КПСС, проведены первые республиканские научные конференции в Казахстане по проблемам межнациональных отношений (май 1988) и «Немцы в братской семье советских народов» (июнь 1989 г.). На 2-й из них прозвучали эмоциональные обличения преступлений сталинского режима и были представлены конкретные сведения о депортации немцев в Казахстан, о трудовой армии и спецпоселениях. Принципиальное значение имела первая Всесоюзная научная конференция, посвященная российским немцам и проведенная по инициативе Института марксизма-ленинизма и Академии наук СССР в ноябре 1989 г. «Советские немцы: история и современность». Как отмечает Т.Н.Чернова, «среди многочисленных докладов по вопросам восстановления национальной государственности немцев (Н.Никитин, К.Видмайер, Р.Корн и др.), участия немцев в защите Отечества <...>

¹ Историография по проблеме рассматривалась ранее в работах: Чернова, Т.Н. Проблема политических репрессий в отношении немецкого населения в СССР (обзор отечественной историографии) [Электронный ресурс]. /Т.Н.Чернова. – 2003. - Режим доступа: http://www.memo.ru/history/nem/Chapter7.htm/...; Гончаров, Г.А. "Трудовая армия" периода Великой Отечественной войны: российская историография [Текст] / Г.А.Гончаров//Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 7. - М.: Изд-во МГУ, 2001. - С. 154-162; Степанов, М.Г. Политические репрессии в СССР периода сталинской диктатуры (1928-1953 годы): обзор современных историографических исследований [Текст] / М.Г.Степанов// Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №12 (150). История. Вып. 31. С.145-149; Бугай, Н.Ф. Введение [Текст] /Бугай Н.Ф., Дизендорф В.Ф., Иларионова Т.С., Петров Ю.А., Чеботарева В.Г. //Немцы: 250 лет в России. Том. 1.- М.: Гриф и К, 2012. – С.13-66.

² Kronewald, J. An der Arbeitsfront [Text]/J. Kronewald // Heimatlische Weiten - 1982. - Nr. 1. – S.235-249; Kronevald, J. Janre des Standhaftigkeit und des Mutes [Text]/ J. Kronewald // Ibid. – 1985. – Nr.1. – S. 104-119; Hermann, P. Fur den Sieg, fur den Frieden [Text]/ P. Hermann // Ibid. – 1985. – Nr. 2. – S.232 – 238; Беккер, Э. Депортация советских немцев в годы Второй мировой войны [Текст]/ Э. Беккер // Форум. – 1987. - № 16. – С.102-108), 5. Бугай, Н.Ф. За что переселяли народы? [Текст]/ Н.Ф. Бугай // Агитатор. -1989. - № 11

Садчикова Л.

Спаситель пришел напомнить

17.08.2004 06:00 В Metallургическом районе завершается строительство мемориала трудармейцам. Челябинск

Дорога в ад

На самом деле я не знаю, как выглядит дорога в ад. Но это сравнение пришло сразу, как только мы с Губертом Михайловичем Витлифом выехали за пределы административного микрорайона ЧМК и по обе стороны дороги стали громоздиться отвалы доменного производства. Безжизненные пейзажи усиливали мрачное впечатление. Лишь кое-где на вершинах страшных черных холмов промышленного происхождения мелькали человеческие фигурки, и мой попутчик предположил, что эти люди ищут среди шлаковых отходов кусочки металла, чтобы сдать его в приемный пункт и получить от этой мертвечины “живые” деньги.

Какие-то невесть куда уходящие рельсы, заброшенные будки, покореженные механизмы. Губерту Михайловичу казалось, что он хорошо помнит этот путь, потому что сам четыре года провел в лагерях трудовой армии на строительстве ЧМЗ. Ему довелось выполнять страшный приказ – вывозить скончавшихся от голода или насильственной смерти людей на место захоронения. Правда, он называет его иначе – “зарывания”. С ним по этому поводу спорил один литератор, мол, нет в русском языке такого слова. Витлиф не претендует на доскональное знание русского языка. Но:

— То, что там происходило, даже отдаленно не напоминало ритуал захоронения, – рассказывает Губерт Михайлович. – Трудармейцев не щадили, они сотнями умирали от голода, от кошмарной работы, их расстреливали по провокационным приказам. А где хоронить? Особенно зимой, когда земля мерзлая. Однажды мне с напарником велели вывезти из лагеря сани, груженные покойниками. Они лежали вповалку, не разобрать, кто есть кто. Сани подгонялись к проходной, выходил охранник с автоматом на плече, а в руках у него – металлическая пика. И он каждому лежащему пробивал “контрольную” дырку в голове. Если видел, что тот не шевелится, – все в порядке, “отмечал” следующего. Дело к вечеру, сумерки. Когда отъехали километра четыре, спрашиваем один другого: “А кто же принимает покойников?” Видим впереди что-то вроде стога сена. Подъехали ближе, а это “стог” из мертвых. Их сбрасывали друг на друга. Ими питались и волки, и дикие собаки. Хищники лазали по этой куче и обглаживали покойников. От многих к весне оставались одни кости: Было в лагере такое отделение – ОПП. Что это такое, точно не скажу, никто нам ничего про это не говорил. Но мы расшифровали примерно так: отдел подготовки покойников, что абсолютно отвечало деятельности этого ОПП. Когда люди доходили до окончательного истощения, у них мясо исчезало, оставались только кости и кожа, а задница высыхала и висела, словно мешок. Таких охрана называла доходягами, их с работы снимали за бесполезностью и отправляли в ОПП. А оттуда – ногами вперед. Через проходную – и на свалку. Вот такая была технология.

- Мы плутали, и я видела, как огорчился пожилой человек, не находя дороги. Да как ее найдешь! Ее просто нет! Случайно встреченные люди разводили руками: “Не знаем о таком месте. И о трудармейцах не слышали”. Правда, один довольно молодой парень переспросил: “Это где немцев хоронили?” И посоветовал: “Поезжайте между теми шлакоотвалами в сторону свалки”.

По возрасту этот парень, пожалуй, постарше тех послевоенных мальчишек, которые, как рассказывал Губерт Михайлович, бегали туда, где валялись человеческие останки. И пацаны играли, словно мячом, “немецкими черепами”, пока не узнали, что в мединституте принимают черепа и бедренные кости по 20 рублей за штуку. Игры кончились, начался бизнес. <...>

Глава 4. Архивные документы

- ▶ Источники по истории Главпромстроя (Бородкин Л.И., Цепкалова А.А., Гонцова М.В.)
- ▶ Строительство завода и ИТЛ.
- ▶ Трудовая мобилизация.
- ▶ Репрессивная политика в лагере
- ▶ Сопротивление и протест.
- ▶ Жизнь и труд в ИТЛ Челябинметаллургстроя.
- ▶ Реабилитация

4.1. Источники по истории Главпромстроя и методы их исследования

ГУЛАГ являл собой сложную и многоуровневую бюрократическую структуру, и в то же время – отдельный специфический мир со своими порядками, обычаями и традициями, который настолько разносторонен, что историки с каждым годом открывают новые грани его исследования. С одной стороны, это вызвано большим информационным потенциалом источниковой базы, которая сегодня доступна историку: она представлена всеми типами исторических источников: письменными, вещественными, устными, лингвистическими источниками, фотодокументами. Массив источников по истории Гулага дает возможность исследовать советскую лагерную систему как с точки зрения истории повседневности, так и с позиции комплексного ее изучения как феномена сталинизма. С другой стороны, возможности исследователя расширяются благодаря новым методам обработки информации источника.

Приступая к изучению источников по истории Главпромстроя и методов их исследования, следует еще раз обратить внимание на то, что Главпромстрой являясь производственным главком НКВД, представлял собой одну из гулаговских подсистем, поэтому источники по истории ГУЛПС будут рассмотрены в контексте всего комплекса информационных ресурсов, раскрывающих деятельность ГУЛАГа.

В настоящей статье в центр исследования поставлен массив письменных источников по истории ГУЛАГа и Главпромстроя. Но нельзя оставить без внимания и другие типы источников.

До нас дошло немало вещественных источников связанных с историей советской лагерной системы: к ним относятся предметы лагерного обихода, одежда заключенных, орудия труда, личные вещи работников гулаговской администрации, предметы изобразительного и прикладного искусства (графика, рисунки, вышивки узников ИТЛ и др.)¹ и даже лагерные постройки (бараки, карцеры, смотровые вышки и т.д.). Эти предметы хранятся в коллекциях государственных и народных музеев истории ГУЛАГа (в Москве, Перми, Йошкар-Оле и др.), а также в областных, районных и городских историко-краеведческих музеях и музейно-выставочных центрах по всей стране, отдельные экспозиции которых посвящены истории репрессий в СССР и ИТЛ, дислоцировавшихся на их территории. Кроме того, сегодня реализуются проекты по воссозданию копий лагерных зон с целью привлечения туристов. Как сообщают средства массовой информации, подобные проекты стартовали в Пермском крае, Кемеровской области и Республике Коми². Ценность вещественных источников, представленных в музеях или хранящихся в домашних коллекциях, состоит в том, что их изучение и систематизация помогает исследователю детально восстановить (визуализировать) реальность советских исправительно-трудовых учреждений 1930-1950-х гг.

Следующий тип источников по истории ГУЛАГа и Главпромстроя – устные источники. Еще живы очевидцы лагерной действительности, которые могут передать свои воспоминания современникам. Одним из направлений исследовательской работы стал сбор устных свидетельств, из которых формируются коллекции интервью бывших узников ГУЛАГа и их родственников, сотрудников карательных органов и вольнонаемных рабочих, работавших на объектах, которые обслуживали заключенные. <...>

¹ Составлены каталоги вещественных источников по истории ГУЛАГа. См.: например: Творчество в лагерях и ссылки: Графика, живопись, рукоделие, ремесло: Каталог выставки. М., 1990; Творчество и быт Гулага: Каталог музейного собрания Общества «Мемориал». М.: Звенья, 1998.

² Экскурсия строгого режима. Поездка в музей ГУЛАГа - «Пермь-36». 02.05.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turfront.ru/pub-119> (дата обращения 22.08.10); В Кемеровской области создают музей-заповедник ГУЛАГа. 26.03.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://100dorog.ru/guide/news/1394572/> (дата обращения 11.04.09); Коми пригласит туристов пожить в музее ГУЛАГа. 11.05.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.travel.ru/news/2010/05/11/179717.html> (дата обращения 13.05.10).

4.2. Строительство завода и ИТЛ

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

№ 001581 СОДЕРЖАНИЕ: **О строительстве Нижне-Тагильского и Бакальского металлургических заводов.**

№ 001581
УТВЕРЖДАЮ

17 ноября 1941 г.

г. Москва.

Во исполнение постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 13 ноября 1941 года – ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Возложить строительство Бакальского металлургического завода, рудной базы и коксо-химических заводов при нем на Особстрой НКВД. Назначить начальника Особстроя старшего майора государственной безопасности т. ЛЕПИЛОВА А.П. по совместительству начальником лагеря и строительства Бакальского завода.

Тов. ЛЕПИЛОВУ к 25 ноября представить предложения о мероприятиях по развороту строительства, обеспечивающего окончание работ в сроки, установленные СНК Союза ССР и ЦК ВКП (б).

2. На формирование строителств и лагерей Нижне-Тагильского и Бакальского заводов обратить освобождающуюся рабочую силу, инженерно-технических работников и строительное оборудование Куйбышевских авиазаводов и Волгостроя НКВД.

3. Руководство строительством Нижне-Тагильского и Бакальского заводов возложить на Главпромстрой НКВД СССР.

4. Товарищам ЗАВЕНЯГИНУ, ОРЛОВУ, НАСЕДКИНУ и ПОДДУБКО совместно с тов. ЛЕПИЛОВЫМ и тов. ВИШНЕВСКИМ в пятидневный срок разработать и представить мне на утверждение план организации строителств и лагерей и обеспечения их материальными ресурсами за счет других строек НКВД СССР.

5. Приказ передать по телеграфу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР:

(Л. БЕРИЯ)

Верно: Оперуполномоченный отделения кодификации Секретариата НКВД СССР
[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.93. Л. 145-146. Заверенный машинописный подлинник.

Приказ по строительству Бакальского металлургического завода

СССР

Народный Комиссариат по строительству

Приказ № 252-Н

[дата не указана]

Во исполнение Постановления СНК Союза ССР № 1568 от 12 июня 1941 года, приказываю:

1. Начальнику Главчерметстроя тов. Добровинскому и начальнику Бакалметаллургстроя тов. Шильдкрот:

а) в частичное изменение п. 2 приказа Наркомстроя № 189-Н от 26 августа 1940 года, строительство Бакальского металлургического завода Наркомчермета осуществлять на Першинской площадке в районе г. Челябинска; <...>

4.3. Трудовая мобилизация

Положение о порядке содержания, дисциплине и трудовом использовании мобилизованных в рабочие колонны немцев-переселенцев

I. Общие положения.

Все мобилизуемые немцы призывных возрастов направляются для работы при лагерях НКВД СССР и организуются в рабочие колонны при исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР.

II. Организация

1. Мобилизованные немцы формируются в отряды от 1500 до 2000 человек, организуемые по производственному принципу, применительно к лагерному пункту и дислокации.

2. Во главе отряда назначается начальник из чекистов-лагерников.

Для ведения политико-воспитательной работы в каждом отряде назначается политрук.

Все отряды должны иметь аппарат учета, снабжения, охраны, КВО, САНО и т.д., применительно к лагерным подразделениям такой же численности, входящих в состав соответствующих отделов лагеря.

3. Отряд делится на колонны (построенные по производственному принципу) с численностью 250-350-500 человек.

Во главе колонны назначается чекист-лагерник, знакомый с производством, на котором используется колонна.

Аппарат колонны формируется по типу таких же подразделений в лагерях.

4. Колонна делится на бригады от 35 до 100 человек, в зависимости от условий производства. Во главе бригады назначается бригадир-мастер специалист (могут также назначаться и из числа немцев).

5. Отряды и колонны формируются в составе смешанных возрастов от 17 до 50 лет.

6. Специалисты инженеры, техники, врачи могут использоваться в отрядах по специальности.

III. Внутренний порядок.

1. Мобилизованные немцы размещаются казарменно в бараках по колоннам. Каждая колонна размещается в одном или двух смежных бараках.

2. Внутренний порядок в бараках устанавливается согласно расписания, утверждаемого начальником отряда или лагеря. На каждый барак назначаются лица, ответственные за поддержание порядка и чистоты в бараке. Уборка бараков, отопление и все другие работы выполняются непосредственно живущими в этих бараках, преимущественно из состава освобожденных от тяжелого физического труда.

3. Вокруг бараков (дворов) устанавливается ограждение – зона, которая охраняется военизированной охраной ГУЛАГа. Выход из зоны с момента утренней и до вечерней проверки разрешается по пропускам или в строю. Внутри зоны и в бараках хождение свободное.

4. Утром после подъема и вечером перед сном проводится проверка наличия людей по спискам колонны. В случае отсутствия кого-либо из состава колонны немедленно объявляется розыск и проводится расследование оперативно-чекистским органом лагеря.

5. На работу колонны идут строем под командой начальника колонны или другого командира. Колонны в пути на работу, на работе и при возвращении в зону не охраняются.

6. Размещение рабочих отрядов из немцев и их работа должны происходить изолированно от заключенных, содержащихся в лагере.

IV. Дисциплина.

В отряде, колонне, бригаде устанавливается строгий воинский порядок.

<...>

Раздел 4.4. Репрессивная политика в лагере

Протокол допроса

Обвиняемого Ю... Александра Александровича.

От 1-го сентября 1942 г.

Допрос начат в 20 ч. 30 мин.

Вопрос: На допросе 28 /VIII с/г. Вы признали свою контрреволюционную деятельность. Намерены ли Вы сегодня рассказывать следствию о своих контрреволюционных делах?

Ответ: Контрреволюционной деятельностью я никогда не занимался, об [этом] никто не может дать показания на меня – Прошу следствие верить мне по существу моего ответа.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствие располагает достаточным количеством уликовых данных против Вас. Вы и впредь намерены отрицать свою контрреволюционную деятельность?

Ответ: Я еще раз заявляю следствию, что контрреволюционных разговоров и действий с моей стороны не было. И в этом меня никто не может изобличить.

Вопрос: Следствию известно, что Вы вели контрреволюционные разговоры политического характера в селе Шталь. Почему Вы скрываете от следствия эти разговоры?

Ответ: Я откровенно заявляю следствию, что контрреволюционных разговоров со стороны меня в селе Шталь не было и прошу мне верить об этом.

Вопрос: Вы знаете К... Давида Христиановича и какое у Вас с ним было взаимоотношение?

Ответ: К... Давида Христиановича я знаю, как односельчанина села Шталь, взаимоотношения у меня с ним нормальные. Кроме того, я вместе с ним работал в селе Шталь в одной конторе – «Райзаготовсырь» - он работал завскладом, а я в это время был заведующим этой конторы.

Вопрос: Обвиняемый К... Д.Х. на допросе от 26 /VIII с/г. дал показания, что Вы вместе с ним вели контрреволюционные разговоры политического характера. Показания Вам его зачитываются. Дайте ответ по существу данного вопроса?

Ответ: Показания обвиняемого К... Д.Х. на допросе от 26 /VIII с/г. я не подтверждаю, так как у меня с ним не было таких контрреволюционных разговоров.

Вопрос: Вы продолжаете отвечать неверно на поставленные Вам вопросы. Следствие также имеет достаточное количество документов о Вашей принадлежности к повстанческой организации в селе Шталь. Дайте откровенные показания по этому вопросу.

Ответ: Участником повстанческой организации я не был и не знаю о существовании таковой в селе Шталь. Кроме того, я даже разговора контрреволюционного повстанческого характера в селе Шталь ни с кем не имел.

Вопрос: Следствие предлагает прекратить Вам свое запирательство и подробно рассказать о своей контрреволюционной деятельности?

Ответ: Я уверяю следствие, что с моей стороны каких-либо запирательств перед следствием нет и на все поставленные вопросы следствием я отвечаю справедливо.

Вопрос: Если Вы не будете справедливо отвечать на поставленные Вам вопросы о Вашей контрреволюционной деятельности, то Вы будете изобличены показаниями участников повстанческой организации о контрреволюционной Вашей работе, которую Вы проводили в присутствии их. Вы и теперь намерены отрицать существо вопроса?

Ответ: Прошу следствие верить мне, что я контрреволюционной деятельностью никогда не занимался, участником повстанческой организации я не был и в этом никто меня не может изобличить.

<...>

Раздел 4.5. Сопротивление и протест

Письмо и стихотворение жены трудармейца Беннера Якова Ивановича 17 марта 1942 г.

Первая с пещерного
Письмо жены Беннера Якова Ивановича от 17 марта 42.
Сохранившийся перебор текста письма. 349 45 3

Вначале пишет, что писала она ему уже 3^е письмо и уже получила 4 письма, но главное, что она понимает, что любовное письмо не поможет до него, пришлось ей писать без того, чтобы иметь хотя бы одного ответного письма. Воспоминание ее идет к тому, когда он пишет, что придет домой. Она была втроем с знакомыми и радугами его приехали к ней в гости, видно только одно, что они забрали 2 цент. пшеницы, 1 литр картофеля и 2 кгр пшеницы, за все это ей также спасибо не сказали, ведь если переложить все это на деньги составляет свыше одной тысячи рублей, пшеница стоит 30 рублей пир. В дальнейшем она дает ему знать, что она получила платежный извещения на военный налог в сумме 300 руб 30 коп и заплатила 10^е фр. 110 рублей, имеет еще получить 2 цент. 15 кгр картофеля - на трудодни, а за то, что картофель прикардженный колхозники не берут. Всему выпущенному государственным планом можно получить сдавать и таким образом правление колхоза выдает карт. в счет расчета на трудодни.

Расчет из колхоза она получила, а именно: 4 ц 12 кгр пшеницы и 2 ц 40. д. пшеницы.

8 марта 42. Все члены были затребованы на колхозном и из них все кто не призван, его брат Александр и Александр Бонд тоже еще дома.

Раздел 4.6. Жизнь и труд в ИТЛ Челябинской металлургстрой
ПРОТОКОЛ-СТЕНОГРАММА
заседания 1-й общестроительной партийной
конференции СБМК НКВД СССР*

г. Челябинск, Бакалстрой НКВД

25-26 апреля 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛО 59 делегатов с решающим голосом,
16 делегатов с совещательным голосом

ПРЕЗИДИУМ конференции: 1. ВОРОНКОВ А.Г. - начальник Политотдела, 2.

КОМАРОВСКИЙ А.Н. - начальник строительства, 3. ДРЫГИН -
секретарь парторганизации Стальстроя, 4. АНТОНОВ - инструктор
Политотдела ГУЛАГа, 5. ХУДЯКОВА-инженер Рудбакалстроя, 6.
РЯБЦОВ Ф.Ф. - комиссар ВОХРа, 7. КУРПАС - начальник
оперативного отдела, 8. СОБОЛЕВ - начальник Киркомбината, 9.
КУЗНЕЦОВ А. А. - Зам. Нач. Политотдела.

СЕКРЕТАРИАТ конференции: 1. ЗАРИЦКИЙ М.А.- Начальник Стальстроя,
2. ШАПОШНИКОВ Н.Ф. – начальник Рудбакалстроя,
3. ГЕОРГИЕВСКИЙ – главный механик строительства

МАНДАТНАЯ КОМИССИЯ: 1. ЛУБНИН - ст. инструктор Политотдела,
2. ГЛАЗКОВ – секретарь парторганизации
оперативного отдела. 3. ФЕДОТОВ – секретарь
парторганизации Управления.

1. *Итоги работы строительства Бакальского металлургического комбината за 1-й квартал и задачи на 2-й квартал 1942 г.* / Докладчик т. КОМАРОВСКИЙ - начальник строительства // Доклад не стенографировался. Прилагаются тезисы / [...] По докладу высказались:
Тов. ЗАРИЦКИЙ - начальник Стальстроя.

В докладе совершенно ясно определены роль и перспективы Бакалстроя, в частности роль и перспективы Стальстроя. В решении Государственного Комитета Обороны четко записаны сроки пуска печей. Тов. Комаровский правильно сказал, что практически это означает, что нужно все строительные работы закончить в 4 месяца. <...>

Раздел 4.7 Реабилитация.

Председателю Верховного Совета СССР
от гражданина
Мюллера Петра Адольфовича
год рож. 1907,
проживает в гор. Красноярске проспект
Сталина

Заявление*

В апреле м-це 1942 года я был мобилизован в трудармию и направлен в Челябинск на Бакалстрой. В августе 1942 г. я был арестован и препровожден в оперчека отдел Бакал. Начальник оперчека был капитан ..., мне предъявили обвинение в статье 58 пп. 2-10-11, весь следственный материал был составлен фиктивно, и я вынужден был подписать материалы следствия на протяжении 2 месяцев мерами физического воздействия, которые применил ко мне следователь ст. лейтенант Глазков, в марте м-це 1943 года мне зачитали приговор Особого совещания в гор. Москве, которое меня осудило на 10 лет исправительно-трудовых лагерей, без поражения в правах и без выписки, в 1952 г., когда окончил срок своего якобы наказания, меня этапом под конвоем доставили в гор. Красноярск, где мне предъявили, что я являюсь спецпоселенцем.

В 1952 году я послал жалобу в Министерство Внутренних дел, но получил отрицательный ответ, после [разоб]лачения Берия комендант комендатуры сказал, что ваши разберутся и вас освободят, я терпеливо ожидал, в ноябре 19 числа я написал генеральному про[курору]. Но ответа до сих пор нет. Я вынужден написать вам, тов. [неразборчиво] и прошу вас ускорить дело, враги народа, которые действительно совершили перед Ро[диной] преступления (изменники полицаи [ста]росты) эти получили освобождения, [а я], который в мыслях не держал [плохого] о советской власти и не совершал никакого преступления вот уже [неразборчиво] несправедливо мучаюсь и не вижу просвета, я страдаю здесь [...] дома, а поэтому прошу пересмотреть мое дело и полностью реабилитировать меня, я не прошу милости, а прошу справедливости, и надеюсь в скором времени получить освобождение и возвратиться к своей семье.

Мюллер.

*Документ предоставлен В.Кригером.

ОГАЧО. - Фонд Р-467. Оп. 3. – Д. 2163. - Л. 4-5 (Том 4). Рукописный подлинник. Подготовлено к печати С.В.Аминовой, В.М.Кирилловым.

В ПРОКУРАТУРУ СССР*

гр-ки ГАН Евгении Ивановны, проживающей
в г. Фрунзе, ул. Алма-Атинская
/Киргизск. ССР/, д 6.

ЖАЛОБА

Мой муж ГАН Герман Иванович – 1906 года рождения – уроженец УССР Днепропетровской области Магдалинского района сел. Андреевка – 24/IV 1942 года был отправлен из гор. Фрунзе Киргизской ССР на труд. фронт в гор. Челябинск /почтовый ящик № 182/6 – 6-й стройотряд/, где он был бригадиром по погрузке и выгрузке цемента, в этом же году /осенью/ его арестовали и он получил вольное поселение на 10 лет в Свердловской области. Находился он там в сангородке /по болезни/ в Свердловской области Ивдельского района п/ящ. № 232/07, где умер в 1944 году /это мне стало известно <...>

Глава 5. Жизнь и судьба трудармейцев (статьи, воспоминания, автобиографии).

Мы были
*Погибшим трудармейцам
посвящаются эти строки*

Мы были,
мы были,
мы были
И верим, что нас не забыли,
Что в сытом своем изобилии
Вы память о нас сохранили.

Красивы и молоды были,
Болели, страдали, любили,
Дорогами жизни ходили
И вас семена зародили.

...Тела наши наспех зарыли –
Лишь ветры по-вдовьи завывали,
Лишь холмик из лагерной пыли –
Свидетель того, что мы были...

Звучание наших фамилий
Архивные своды укрыли,
Но трубы судьбы протрубили –
И вспомнили все,
что мы были!

Не дух бестелесный из былей,
Не кучка засохших рептилий...
Мы – те, кто вам жизнь подарили
И умерли.
Значит мы были...

...Судьбы беспощадны ветрила:
Затеряны наши могилы,
И слезы давно уж остыли,
Но помните, люди:
мы – были!..

Автобиография*

Брат – известный хирург. Поселились в Грузии и Азербайджане. Адам Ильг в 1804 г. прибыл в Россию в с. Анненфельд. В 1932 г. я родился в с. Екатериненфельд. Окончил школу-десятилетку. С нами проживало несколько армянских семей. Все жители говорили на азербайджанском языке. Мулла Якуб – так прозвали отца Вильгельма Яковлевича. Выращивали виноград, изготавливали вино.

В августе 1941 г. приказали собираться в 48 часов. Везли в вагонах до Баку, на теплоходе по Каспию в Красноводск, оттуда в товарняке через всю Среднюю Азию. Приехали в Семипалатинск. Посадили на берегу Иртыша в начале ноября. По Иртышу вверх на теплоходе в Казахстан в Таврический район. Вся деревня была разбросана по Восточному Казахстану. Резко-континентальный климат. Учился в начальной школе в Казахстане. Первое время были учебники, а у остальных – нет. Книг для чтения не было, читали просто художественную литературу. Затем писали на книгах на казахском языке. В 10 лет занимался в колхозе только прополкой, а в 11 лет пошли пахать. В основном, пахали на быках. Мальчики были погонщиками. Затем работал пастухом, зимой – конюхом. Все мужчины были в армии. Получали трудодни за работу. 2 мужчины – бригадиры тракторных бригад, а девочки были трактористками. Много волков развелось, ходили по деревне.

В 1946 г. отец, мать, я, сестра по вызову брата, который работал на строительстве Бакаллага, приехали в Челябинск. В 1946 г. были карточки. Школьнику давали 800 гр. Хлеба, иждивенцу – 250 гр. В 1947 г. отменили эту систему. Пошел в 5 класс в Челябинске в 33 школу, затем в ремесленное училище (сейчас ПТУ №32). В 1948 г. закончил ремесленное училище и меня направили на завод «Теплоприбор» слесарем по ремонту оборудования. Начали завод строить в 1947 г., а в августе 1951 г. акт о приемке завода был подписан. Заочно окончил в 1961 г. техникум по специальности «ремонт промышленного оборудования». Работал мастером, инженером по оборудованию. С 1966 г. по 1984 г. был секретарем парторганизации. С 1988 г. работал на лакокрасочном заводе главным экономистом. Сейчас работаю там же начальником штаба гражданской обороны.

Спецкомендатуры были до 1955 г. Образовался целый немецкий поселок. Комендантом был Дмитрий Петрович Сухих – играли в одной хоккейной команде.

** Из коллекции Музея истории российских немцев МОУ гимназии №96 Металлургического района г. Челябинск. Текст подготовлен к печати М.В.Гонцовой.*

Кох Яков (Koch Jakob)

Описание биографии Якова Коха опирается только на те сведения, которые содержатся в его воспоминаниях. Другими данными мы, к сожалению, в настоящее время не располагаем. Он родился в 1922 г. в с. Ягодное (Ней-Ягодная, Ново-Ягодная, Новая Сосновка) Краснокутского кантона АССР Немцев Поволжья. 9. сентября 1941 был выслан из родных мест и поселен в деревне Кенаши, Северо-Казахстанской обл., Казахская ССР. В феврале 1942 по мобилизации попал в лагерь ЧМС НКВД, где находился на разных работах до конца 1946 г. С февраля 1947 переведен в ВОХР, охранять заключенных, и служил там до декабря 1949. После увольнения всех немцев из охраны был переведен в трест Челябинстрой (Челябинский горстройтрест), где много лет работал в столярном цехе. В 1992 проживал в г. Челябинске.

Археографическая справка.

Воспоминания Якова Коха сохранились в архиве писателя Герхарда Вольтера, который использовал их наряду с другими свидетельствами при работе над расширенным вариантом книги «В зоне полного покоя», опубликованной в 1998 г. Некоторые эпизоды и цитаты из жизнеописания Я.К. нашли отражение в указанном издании. В настоящее время рукописное наследие Г. Вольтера хранится в архиве Исследовательской группы по изучению истории и культуры немцев в России» (Forschungsstelle für Geschichte und Kultur der Deutschen in Rußland) Института истории Восточной Европы Гейдельбергского университета (Institut für Osteuropäische Geschichte an der Universität Heidelberg), в двух объемных делах, составляющих «Wolter-Archiv». Он был передан туда вдовой писателя в 1999 году.

Жизнеописание Я. Коха представляет собой 39 машинописных страниц и датировано февралем 1989 г. Разделение текста на главы сделано нами. Комментарии даны в сносках. Орфографические ошибки и явные описки исправлены без указания об этом. Отсутствующие по смыслу слова приведены в квадратных скобках, как и различное написание встречающихся в тексте немецких фамилий. Комментарии, биографическую справку и проверку текста подготовил В. Кригер. Оцифровал рукопись Андреас Идт, г. Бургриден, Германия (Andreas Idt, Burgrieden).

Воспоминания*

< Депортация в Казахстан >

С начала войны я и мои сверстники ждали с часу на час вызов в военкомат, но время шло, а нас почему-то не брали. Лошадей брали, даже велосипеды. Было обидно. Сколько шума было вокруг равноправия, а тут нас почему-то лишили права защищать свою Родину. Обида обидой, но Родина тут не виновата и мы помогали ей своим самоотверженным трудом.

Хлеб, который уродился в этом году, был хороший и надо было убрать его без потерь. Работа шла круглые сутки, невзирая на ненастную погоду. Кроме работы в колхозе, мы трудились целой группой на сооружении посадочной полосы под станцией Нахой. Были мы здесь со своим транспортом: лошадьми и телегами. Я работал учетчиком. В конце июля мы вернулись домой.

С фронта шли тревожные вести. Ребята наши, которые служили в действительной, почти все были на передовой. Некоторые уже были ранены, но убитых еще не было. Были слезы у тех, чьи сыновья воевали.

Первого сентября наше село достиг Указ сталинского кабинета, в котором нас обвиняли в шпионаже и укрывательстве на территории республики диверсантов. На основании изложенного [предписывалось] выслать все немецкое население за пределы <...>

Друзья*

(Фоос Александр Александрович, Бейм Федор Федорович)

Я - немец, я ведь это не скрываю,
но я же человек, понять сумею.
Люблю Россию, ей добра желаю,
одной и вечной родине моей
Лео Майер,
1949 г.

Встреча с каждым трудармейцем это событие, которое навсегда остается в памяти. В судьбах каждого из них много общего, но боль всегда имеет личные ощущения. Поэтому так важно собрать воспоминания каждого, ведь они неповторимы и бесценны. Не сразу бывшие трудармейцы поддержали мое желание вновь пережить события далекого, но незабываемого прошлого. Однажды я услышал фамилию Фоос, узнал, что он прошел трудармию от первого до последнего дня. Очень захотелось с ним встретиться.

Во время нашего первого телефонного разговора Александр Александрович отказал во встрече. Но я чувствовал, что его сопротивление нетвердое. После повторного звонка мы уже договорились о встрече. Меня обрадовал еще и то обстоятельство, что на нашу встречу придет его друг, тоже трудармеец. Его звали Федор Федорович Бейм, который мне с порога заявил:

- Пора рассказать всю правду о трудармии. Слишком долго мы молчали.

Я чувствовал, что эмоции переполняют моих собеседников. Они так долго носили в себе боль и не рассказать о ней они уже не могли.

С чего начать? Конечно же, начала пути в преисподнюю.

Сейчас мы не осознаем глубину тех процессов, которые разрушали наше общество в 30-40 годы. Иногда даже можно слышать вопрос: почему народ не сопротивлялся, почему не боролся с беззаконием? Возникновение таких вопросов говорит о нашей наивности и о недооценки целенаправленных действий власти по созданию условий, при которых протест был в принципе невозможен. До войны в 30-е годы прошла коллективизация. Разрушен привычный уклад жизни миллионов людей, которые оставались без средств к существованию и теперь вся энергия протеста ушла на одно дело - сохранение жизни.

Война вновь отодвинула на задний план жажду справедливости, если неизвестно доживешь ли до утра.

- Накануне нового, 1942, года нас погрузили в вагоны. В один вагон-телятник с личными вещами нас набили почти 100 человек, на окнах решетки, - взял на себя инициативу начала разговора Федор Федорович, - Почему-то мы думали, что нас везут на фронт, хотя сами ничего не знали. Ходил слух, что в таких условиях мы будем недолго. Но те, кто поособразительней, сразу поняли, что происходит что-то не очень хорошее, раз в вагоне собрали одних немцев.

- Нас погрузили на станции Бурная, что в Казахстане, рядом с Новосибирской областью и повезли на запад, - подхватил Александр Андреевич, - а на каждой станции к нашему составу подцепляли дополнительные вагоны. Начинали с нескольких вагонов, и в итоге в Челябинск прибыло более 50 вагонов и около 5000 человек. Среди нас были не только новобранцы, но и боевые офицеры. Во время движения в нашем эшелоне появился тиф, в дороге люди умирали и на каждой станции хоронили до десятка новобранцев. Поэтому наш состав затолкали на карантин в тупик на станции Шагол.

Вагоны здесь простояли до февраля. Все это время мобилизованные работали на погрузочно-разгрузочных работах. 21 февраля 1942 года состав перегнали в район КПЗиСа (кузнечно-прессового завода имени Сталина). Состав проходил мимо пустоши, где на металлической ферме был прикреплен плакат: «Этот завод к 1 мая должен работать». И он заработал! А трудармейцев в конце февраля строем отправили на строительство металлургического завода. <...>

Заключение

Работа над очередным томом книги памяти завершена, однако проект «Gedenkbuch» имеет длительную перспективу развития. В настоящее время готовятся к изданию книги памяти по Вятлагу и российским немцам республики Коми, немцам Тюменской области. Мы намечаем работу над картотекой немцев-трудармейцев Ивдельлага НКВД.

Наш авторский коллектив придерживается определенного алгоритма в издательской деятельности: сначала мы издаем печатный вариант книги, затем расширенный электронный с поисковой системой и выставлением на портале «Rusdeutsch». Учитывая значительный объем сформированных электронных баз данных, стало возможным осуществление нового, более сложного проекта «Объединенный электронный банк данных. Репрессивная политика против российских немцев в XX веке. Его целью является создание современного информационного ресурса как средства увековечения памяти жертв политических репрессий и единой точки доступа для получения данных о репрессиях в отношении российских немцев различными категориями потребителей - исследователи, родственники, и т.д. Задачи проекта:

- объединение и обобщение существующих локальных и региональных баз данных, Книг памяти и других источников, содержащих сведения о трудмобилизованных советских немцах;
- количественное и качественное расширение информационного контента (охват других категорий и групп репрессированных советских немцев; привлечение новых источников информации, включая источники личного происхождения);
- формирование раздела «Репрессивная политика против российских немцев в XX веке» на портале Rusdeutsch

Структура данного раздела на портале будет выглядеть следующим образом:

- Главная страница (вступительная статья о проекте, с кратким анализом репрессивной политики против российских немцев)
- Актуальная информация
- Историография истории политических репрессий (историографический анализ научной литературы)
- Электронные варианты печатных научных изданий и Книг Памяти (Тагиллаг, Усольлаг, Богословлаг, ИТЛ БМК-ЧМС, Книга памяти немцев Коми АССР, Вятлаг и т.п.)
- «Всех поименно назвать» (база данных имен с поисковой системой)
- Фотогалерея (база данных фотоматериалов с поисковой системой)
- Картография (карты лагерей и спецпоселений)
- Памятники и мемориальные знаки
- Источники (электронная база данных «Воспоминания», документы архивов)
- Библиография
- Гостевая книга (система «запрос-ответ» (форум), возможность загрузки файлов воспоминаний (с анкетными данными автора по предложенной форме), документов и т.п.

Создание такого сайта – шаг в формировании международного банка данных о репрессированных и является в настоящее время наиболее современной и все более популярной формой деятельности организаций, занимающихся проблемами реабилитации и увековечения памяти (например, сайты Международного общества «Мемориал», центра «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и некоторые другие).

Выполнение данной работы позволит создать прочную основу межкультурного информационного пространства российских немцев, базирующуюся на исторической памяти о поколениях XX столетия.

Подводя итоги работы над проектом «Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ БМК-ЧМС», авторский коллектив выражает искреннюю признательность тем людям, без которых его реализация оказалась бы невозможной: председателю Государственного комитета по делам архивов Челябинской области А.П.Финадееву, зав. отделом публикаций и научного использования документов ОГАЧО Е.П.Туровой, главному археографу ОГАЧО И.С.Янгировой, сотрудникам архивов Е.Р.Расцветаевой, А.А.Даншиной, Р.Ф.Насрутдиновой; директору музея истории российских немцев Т.В.Понкратовой; руководителям немецких общественных организаций г.Челябинск А.Я.Нахтигалю, В.И.Балину, В.Н.Гартману, директору издательства «Край Ра» Е.В.Змиенко и картографу Т.А.Курченко, сотрудникам лаборатории «Историческая информатика» С.В.Аминовой, А.А.Пермякову, С.Л.Разинкову, М.В.Гонцовой, И.В.Зыкину и многим другим.

Отдельно мы выражаем благодарность д-ру Виктору Кригеру, предоставившему в наше распоряжение материалы проекта «Российские немцы в советской трудовой армии и в ГУЛАГе в 1941-1946 гг.», который с февраля 1999 по январь 2002 осуществлялся «Исследовательской группой по изучению истории и культуры немцев в России» (Forschungsstelle für Geschichte und Kultur der Deutschen in Rußland) при Институте истории Восточной Европы университета (Seminar für Osteuropäische Geschichte der Universität Heidelberg), университета г. Гейдельберга.

Особая благодарность президенту Федеральной национально-культурной автономии российских немцев и председателю Международного союза немецкой культуры Г.Г.Мартенсу, председателю правления Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев А.А.Герману за постоянную поддержку проекта и обеспечение его финансирования.

Обращение авторского коллектива Книги памяти

Мы обращаемся ко всем, кто читает наши книги серии «Gedenkbuch», узнает из них о себе, своих родных и близких. В распоряжении лаборатории «Историческая информатика» Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии находятся электронные базы данных по персоналиям немцев-трудармейцев Тагиллага (7249 чел.), Соликамлага (3500 чел.), Богословлага (20711чел.), ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой (37 165чел.). Структура баз данных создана в соответствии с формой учетной карточки трудмобилизованных и содержит в себе более двадцати сведений о каждом человеке.

Книги памяти, посвященные немцам-трудармейцам Тагиллага и Богословлага дополнительно изданы в электронном виде и размещены на сайте «Rusdeutsch» Российско-немецкого дома в Москве. Обращаясь к ним, вы можете узнать о трудмобилизованных в этих ИТЛ Урала

В связи с многочисленными запросами трудармейцев и их родственников, называем адрес, по которому можно направлять личные запросы: **622031, г. Нижний Тагил, Свердловской области, ул. Красногвардейская, 57, лаборатория «Исторической информатики», Кириллову Виктору Михайловичу. Контактный тел.: 8(3435) 25 64 33 E-mail: hislab@ntspi.ru.**